

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2,00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. VII. — No. 7. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Апрелья 1903 г.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Изволеніемъ Промысла Божія, вступивъ на Прародительскій Престоль, Мы пріяли священный обѣтъ, предъ Лицомъ Всевышняго и совѣстью Напеку, свято блюсти вѣковые устои Державы Россійской и посвятить жизнь Нашу служенію возлюбленному Отечеству.

Въ неусыпныхъ заботахъ о подданныхъ Нашихъ Мы обрѣли пути къ осуществленію народнаго блага въ разумѣ приснопамятныхъ дѣлъ Державныхъ Нашихъ Предшественниковъ и, прежде всего, незабвеннаго Родителя Нашего.

Богу Всемогущему угодно было, въ несповѣдимыхъ путяхъ Своихъ, прервать ижепреждевременною кончиною Державные труды возлюбленнаго Родителя Нашего и

тѣмъ возложить на Насъ священный долгъ довершить начатое Имъ дѣло укрѣпленія порядка и правды въ Русской землѣ въ соотвѣтствіи съ возникающими потребностями народной жизни.

Къ глубокому прискорбію Нашему, смута, посѣянная отчасти замыслами, враждебными государственному порядку, отчасти увлеченіемъ началами, чуждыми русской жизни, препятствуетъ общей работѣ по улучшенію народнаго благосостоянія. Смута эта, волнуя умы, отвлекаетъ ихъ отъ производительнаго труда и нерѣдко приводитъ къ гибели молодныя силы, дорогія Нашему сердцу и необходимыя ихъ семьямъ и родинѣ.

Требую отъ всѣхъ исполнителей Нашей воли, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, твердаго противодѣйствія всякому нарушенію правильнаго теченія народной жизни и уповая на честное исполненіе всѣми и каждымъ ихъ служебнаго и общественнаго долга, Мы, съ непреклонною рѣшимостью незамедлительно удовлетворить назрѣвшимъ нуждамъ государственнымъ, признали за благо:

Укрѣпить неуклонное соблюденіе властями, съ дѣлами вѣры соприкасающимися, завѣтовъ вѣротерпимости, начертанныхъ въ основныхъ законахъ Имперіи Россійской, которые, благоговѣнно почитая Православную Церковь первенствующей и господствующей, предоставляютъ всѣмъ подданнымъ Нашимъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій свободное отправленіе ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной.

Продолжать дѣятельное проведеніе въ жизнь мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію имущественнаго положенія православнаго сельскаго духовенства, усугубляя плодотворное участіе священнослужителей въ духовной и общественной жизни ихъ паствы.

Въ соотвѣтствіи съ подлежащими задачами по упроченію народнаго хозяйства, направить дѣятельность государственныхъ кредитныхъ учреждений, особливо дворянскаго и крестьянскаго поземельныхъ банковъ, къ вѣдшему укрѣпленію и развитію благосостоянія основныхъ устоевъ русской сельской жизни—помѣстнаго дворянства и крестьянства.

Предначертанные Нами труды по пересмотру законодательства о сельскомъ состояніи, по ихъ первоначальномъ выполненіи въ указанномъ Нами порядкѣ, передать на мѣста для дальнѣйшей ихъ разработки и согласованія съ мѣстными особенностями въ губернскихъ совѣщаніяхъ при ближайшемъ участіи достойнѣйшихъ дѣятелей, довѣріемъ общественнымъ облеченныхъ. Въ основу сихъ трудовъ положить неприкосновенность общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія, изыскавъ одновременно способы къ облегченію отдѣльнымъ крестьянамъ выхода изъ общины.

Принять безотлагательно мѣры къ отмѣнѣ стѣснительной для крестьянъ круговой поруки.

Преобразовать губернское и уѣздное управленія, для усиленія способовъ непосредственнаго удовлетворенія многобразныхъ нуждъ земской жизни трудами мѣстныхъ людей, руководимыхъ сильной и закономѣрной властью, предъ Нами строго отвѣтственною.

Поставить задачею дальнѣйшаго упорядоченія мѣстнаго быта сближеніе общественнаго управленія съ дѣятельностью приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ тамъ, гдѣ это представится возможнымъ.

Призывая всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ содѣйствовать Намъ къ учрежденію въ семьѣ, школѣ и общественной жизни нравственныхъ началъ, при которыхъ, подѣсьнью Самодержавной Власти, только и могутъ развиваться народное благосостояніе и увѣренность каждаго въ прочности его правъ. Мы повелѣваемъ Нашимъ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, къ вѣдомству коихъ сіе относится, представить Намъ соображенія о порядкѣ исполненія предназначеній Нашихъ.

Господь Вседержитель да ниспошлетъ благословеніе на Царственный трудъ Нашъ и да поможетъ Онъ Намъ, при тѣсномъ единеніи всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, исполнить Наши помысленія объ усовершенствованіи государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя мѣстной жизни, какъ главнаго условія преуспѣнія Державы Нашей на твердыхъ основахъ вѣры, закона и власти.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 26-й день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ третья, Царствованія-же Нашего въ девятое.

На-подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

ПУТЕШЕСТВІЕ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго,

Нынѣшнее свое путешествіе въ Восточные Штаты Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Тихонъ предварилъ поѣздкой въ Канаду, каковая поѣздка преднамѣчена была гораздо ранѣе, — еще осенью прошлаго года. Прощанье съ Каѳедральнымъ Соборомъ и съ мѣстной приходской православной колоніей получило въ этотъ разъ характеръ особенной сердечности, проявившейся въ прощальныхъ привѣтствіяхъ и торжественныхъ проводахъ, какими обставленъ былъ отъѣздъ Владыки. Мѣстный Соборъ, клиръ и приходъ разставались съ Преосвященнымъ не на короткій срокъ, а на продолжительное время, въ виду намѣренія Владыки непосредственно изъ Восточныхъ Штатовъ прослѣдовать въ лѣтній отпускъ въ Россію, какъ по дѣламъ Епархіи, такъ и для свиданья съ старушкой — матерью. Грусть провожавшихъ была искреннею печалью дѣтей, расстающихся съ своимъ отцомъ, отъ котораго привыкли постоянно черпать совѣтъ, любовь и назиданіе.

24-го Февраля въ понедѣльникъ, въ день выѣзда Владыки изъ С. Франциско, члены духовенства и мѣстное русское женское благотворительное общество in congrege собрались пожелать Его Преосвященству счастливой дороги и напутствовать его пожеланіемъ скорѣйшаго возвращенія. Владыка выѣхалъ одинъ безъ спутниковъ. Трудности дальняго пути сказались очень скоро. Поѣздъ, на которомъ ѣхалъ Преосвященный опоздалъ прибытіемъ въ Omaha на 40 минутъ, когда Миннеапольскій поѣздъ, въ который Владыкѣ надо было здѣсь пересѣсть, не дождавшись, уже ушелъ. Такъ и пришлось, вмѣсто того чтобы провести день въ Миннеаполисѣ, побывать тамъ въ церкви, въ школѣ, — ѣхать еще цѣлый день съ боязнью, какъ бы не опоздать и на поѣздъ въ Winnipeg, Canada. Къ счастью этого не случилось, и въ распоряженіи Его Преосвященства даже оставалось 10 свободныхъ минутъ между поѣздами. Изъ Миннеаполиса Владыка отправился вечеромъ, уже въ сопровожденіи

о. Константина Попова. Направились они къ Буковинцамъ около Йорктона, но такъ какъ путь лежалъ черезъ Winnipeg, то и рѣшили воспользоваться остановкой здѣсь, чтобы поговорить съ мѣстными буковинцами, которыхъ тутъ въ 12-ти миляхъ отъ Winnipeg'a въ колоніи Gonog проживаетъ до 20-ти семействъ, и тутъ же на мѣстѣ лично обслѣдовать вопросъ о присоединеніи къ православію нѣкоторыхъ уніатовъ — галичанъ, просившихъ Владыку объ этомъ еще ранѣе. Въ Winnipeg'ѣ уніатовъ находится до 120-ти семействъ. На краю города у нихъ куплено нѣсколько лотовъ земли и построена небольшая церковь. Своего священника у нихъ однако нѣтъ, а службы отправлялъ недавно прибывшій сюда секретарь Львовскаго митрополита свящ. Жолдакъ. Французскій Епископъ въ Winnipeg'ѣ требуетъ, чтобы не только уніаты и ихъ священники были подъ его юрисдикціей, но чтобы и церковная собственность была записана на его имя. Къ этому склонялъ крайнѣе и Жолдакъ, но тѣ упорно отклоняютъ такую претензію, не желая вовсе знать французскаго Епископа, который ни ихъ не понимаетъ, ни они его. Въ виду такого упорства, французскій епископъ запретилъ о. Жолдаку служить въ Виннипегской церкви и прихожане остались въ Рождество Христово безъ службы. Это ихъ весьма опечалило и ожесточило... Созвали митингъ, на которомъ нѣкоторые изъ нихъ, болѣе освѣдомленные, предложили перейти въ православіе, о чемъ и была составлена и послана ими просьба Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону. Конечно, такое рѣшеніе воздѣйствовало на французскаго епископа и тотъ вновь разрѣшилъ о. Жолдаку отправлять богослуженіе въ той же церкви, но требованіе о записи ея на свое имя пока еще не взялъ назадъ. Нѣкоторые изъ прихожанъ и до сихъ поръ не отказываются отъ выношеннаго и про-

думаннаго желанія присоединиться къ православію. Это желаніе все крѣпнеть у нихъ и находятъ себѣ все болѣе и болѣе сторонниковъ, и надо думать, что православная община со временемъ, и можетъ быть даже очень скоро, здѣсь будетъ организована.

Преосвященный пріѣхалъ въ Winnipeg 28-го Февраля въ 3 ч. дня. На вокзалѣ его встрѣтили нѣкоторые изъ влиятельнѣйшихъ въ приходѣ уніатовъ и буковинцевъ. На лицахъ всѣхъ привѣтствующихъ Владыку была видна искренняя радость. Владыка всѣхъ благословилъ и съ вокзала поѣхалъ въ каретѣ въ домъ галичанина Ѡ. Стефаника. Неподалеку отсюда стоитъ и уніатская церковь, куда народъ и пригласилъ Владыку, и гдѣ прихожане пропѣли „Подъ Твою Милость“, а Преосвященный Архипастыръ сказалъ въ назиданіе нѣсколько поучительныхъ словъ.

Въ домъ г. Стефаника приходили люди для бесѣды съ Владыкой до самой поздней ночи. Перебывало здѣсь не меньше 50-ти чел., въ благословеніе которымъ Владыка дарилъ крестики, иконки и книжечки. Отзываясь на запросы уніатовъ, Владыка въ соотвѣтствіе съ нуждами мѣстнаго церковнаго дѣла совѣтовалъ заложить братство, которое-бы и двигало впередъ развитіе здѣсь православія. Въ виду того, что есть и противники общаго присоединенія къ православію, Его Преосвященство совѣтовалъ, чтобы, въ случаѣ перехода въ православіе, церковное имущество было подѣлено полюбовно съ тѣми, которые-бы пожелали остаться въ уніи. Этой полюбовной сдѣлки желали-бы и сами прихожане. Конечно много лучше было-бы еслибы всѣ соединились въ одинъ православный приходъ, тогда и священника имъ легче было-бы содержать, но нѣтъ сомнѣнія, что ни римскій католическій епископъ, ни Жолдакъ не будутъ сложа руки смотрѣть на теперешнее движеніе

Виннипегцевъ къ православію и уменьшать свои требованія отъ нихъ и тѣмъ отвлекутъ отъ него тѣхъ, которые по невѣдѣнію не видятъ большой разницы между православіемъ и унией, или предвзято настроены противъ нашей вѣры. Можно однако думать, что отъ главнаго своего требованія, чтобы все греко-католики состояли подъ его юрисдикціей, французскій епископъ не стеснитъ, и это ослабитъ связь между униатами и о. Жолдакомъ и Ко. Такимъ образомъ и тутъ можно ждать повторенія обычной исторіи, что римско-католики своими неумѣренными требованіями приведутъ сами униатовъ на православіе. Это не освобождаетъ однако насъ отъ священной обязанности усиленно и неослабно вѣщать заблудшимъ собратьямъ нашимъ о истинѣ и сѣять между ними сѣмя истинной вѣры и исторической правды, которое, при помощи Божіей, всегда дастъ прекрасные всходы и порадуетъ добрымъ плодомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ Епархіальной хроники.

16-29 Марта состоялось торжественное освященіе русскаго православнаго храма въ Чикаго. Мы откладываемъ до слѣдующаго номера описаніе этого праздника, увѣнчавшаго долгіе усиленные труды мѣстнаго настоятеля о. І. Кочурова, и доставившаго столько духовныхъ утѣшеній всей православной колоніи г. Чикаго. Изъ Чикаго Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Тихонъ, чрезъ Кливландъ и Питтсбургъ-Аллегени, послѣдовалъ въ Нью-Йоркъ, гдѣ и пребываетъ на Архіерейскомъ подворьи съ 27-го числа. Во всю Страстную седмицу и Свѣтлое Христово Воскресенье Владыка будетъ совершать службы въ Нью-Йоркскомъ русскомъ храмѣ.

Юбилей работника нашей миссіи.

На Өоминой недѣлѣ состоится въ Вилькесбарской православной церкви торжественное Архіерейское служеніе и, послѣ литургіи, — чествованіе одного изъ старѣйшихъ работниковъ нашей миссіи, мѣстнаго настоятеля Протоіерея А. Г. Товта. Какъ разъ въ Свѣтлое Христово Воскресенье исполняется двадцатипятилѣтіе его служенія въ священномъ санѣ и десятилѣтіе священства въ Вилькесбарре, и этотъ продолжительный подвигъ миссіонерства поселяетъ въ сердца сослуживцевъ о. Товта желаніе привѣтствовать юбиляра. По естественнымъ причинамъ, торжество переносится на Өомино воскресенье, и имѣетъ быть усугублено благодаря присутствію Преосвященнѣйшаго Архипастыря нашего Тихона, и благодаря мѣстному храмовому празднику, такъ какъ Церковь въ Вилькесбаррѣ создана въ память Воскресенія Христова. Выражаемъ смѣло надежду, что для юбиляра въ этотъ праздникъ присутствіе каждаго собрата будетъ желательнымъ и приятнымъ, и что наши пастыри не откажутся при возможности личнымъ присутствіемъ поучаствовать въ богослуженіи и празднованіи.

Большое несчастье.

Въ пятницу 14-27 марта Ольдфордскій православный приходъ постигло великое несчастье. Сгорѣли до основанія церковь и приходскій домъ. Въ теченіи часа деревянныя постройки обратились въ пепель, къ ужасу собравшихся на пожарище прихожанъ и сосѣднихъ американцевъ, оказавшихся совершенно безпомощными въ борьбѣ съ огненной стихіей, вслѣдствіе вѣтра и отсутствія воды. По счастью, священникъ успѣлъ вбѣжать въ алтарь, чтобы спасти Св. Дары, антиминсѣ муро и дарохранильницу. Огонь сразу же вырвался наружу, и отсутствіе въ зда-

ни удушливаго дыма дало возможность прихожанамъ спасти отъ истребленія огнемъ почти всю утварь церковную, иконостасъ и вынести жертвенникъ. Изъ приходскаго дома тоже почти вся мебель была спасена.

Нечего и говорить, какъ убита была приходская семья этимъ несчастьемъ въ первую минуту. Потеря церкви именно въ такое время, когда она — стараніями мѣстнаго священника о. И. Клопотовскаго украсилась благолѣпіемъ, и когда почти каждодневныя великопостныя службы собирали помногу прихожанъ на говѣнье и молитву, а въ школьномъ залѣ подъ приходскимъ домомъ съ утра до вечера происходили занятія со школьниками и постоянныя спѣвки едва ли не лучшаго въ Епархіи хора, — была дѣйствительно ужаснымъ испытаніемъ. Но какъ испытаніями человѣкъ закаляется въ доблестяхъ, такъ и Ольдфордцамъ данъ былъ въ этомъ Промыслѣмъ Божиимъ случай показать свою твердость въ вѣрѣ и свою преданность истинной церкви именно тогда, когда обстоятельства сложились особенно тяжело...

И, слава Богу, сейчасъ же обнаружилось, что духъ прихожанъ не ослабѣлъ, и несмотря на моментальное прибытіе въ Ольдфордъ трехъ униатскихъ ксендзовъ — половить рыбку при такихъ смутныхъ обстоятельствахъ, — приходъ не распался, а наоборотъ окрѣпъ въ мужественномъ перенесеніи своей бѣды. При сочувствіи американцевъ, мѣстный священникъ совершилъ ближайшія богослуженія въ публичной школѣ, гдѣ и назидаль народъ, а теперь нанялъ рядомъ съ бывшей церковью кирпичное зданіе, бывшую электрическую станцію, которая уже и приспособлена вмѣстѣ съ временнымъ иконостасомъ къ богослужебнымъ цѣлямъ. Американцы, уважая добрыя стремленія, добрую дѣятельность и твердость прихода, продол-

жаютъ являть свое сочувствіе предложеніемъ нѣкоторыхъ мѣръ къ облегченію бѣды, а страховая компанія, возвращая премію, позволить начать дѣло построенія новой церкви, школы и дома, что и вознаграждаетъ прихожанъ-погорѣльцевъ за претерпѣнное несчастье.

Преосвященный Владыка въ первую же минуту ободрилъ приходъ своимъ сочувствіемъ и благословеніемъ, и въ понедѣльникъ на Фоминой недѣлѣ предполагаетъ соборнѣ съ нѣкоторыми іереями совершить водосвятіе, съ водруженіемъ креста на мѣстѣ новой стройки, и если возможно будетъ, — то и чинъ закладки.

Дай же Богъ твердости, мужества и единодушія Ольдфордской православной приходской семьѣ и ея пастырю въ настоящія минуты!

Откуда такая злоба?

Боже мой! За что такая злоба?!

Такой жалобный возгласъ вырвался изъ груди русскаго православнаго пастыря, призваннаго Божиимъ Велѣніемъ служить дѣлу православія среди униатскихъ приходоу.

Въ одинъ изъ пасмурныхъ дождливыхъ дней, когда душу невольно гнетутъ мрачныя думы, явился къ пишущему строки сив православный прихожанинъ съ печальною просьбою прійти къ нему на домъ и помолиться у одра болящаго младенца, который уже нѣсколько дней страдаетъ въ припадкахъ „младенческаго“. Безъ промедленія собравшись, направились мы къ храму взять все потребное и уже были на пути, когда необычайный стукъ въ окна сосѣдняго дома остановилъ насъ на моментъ и заставилъ ужаснуться. Дѣти униатской семьи, открывъ окна въ домъ своею, съ страшнымъ стукомъ и гиканіемъ неистово кричали: москаль, мо-

скаль, батюшка, ага, ага! На злобныхъ лицахъ виднѣлись гримасы, а руками они изображали то, что на Руси зовется „кукишъ“. Холодомъ обдало отъ такой неожиданной картины, и сердце больно забилось, когда глазъ уловилъ фигуру стоявшей у приоконника матери злорадствующей по поводу выходки фанатично подстроенныхъ дѣтей. Мой спутникъ потупя голову шелъ дальше, казалось размышляя, что предпринять въ защиту пастыря, невольно вопрошающаго: за что же такая злоба, да еще изъ устъ и сердець неповинныхъ дѣтей?...

А тутъ предъ глазами другая картина: въ страшныхъ конвульсіяхъ борется младенческая жизнь со смертію, жизнь младенца еще не извѣдавшаго сладости бытія и страдающаго быть можетъ за грѣхи неразумныхъ родителей; у одра плачущая мать, въ изголовьи маленькій крестикъ съ Распятымъ на немъ; и жалко, жалко стало сей Ангельской души, препѣвающей страданія въ юномъ тѣлѣ!

Между тѣмъ не унялись злобные гиканья униатскихъ дѣтей. Еще съ большимъ крикомъ и стукомъ проводилъ пастыря кагалъ униатскихъ дѣтишекъ терпѣливо ожидавшихъ его возвращенія. Все, въ эти моменты пережигое, мракомъ окутало душу и сердце, и лишь теплая, колѣно-преклоненная молитва у Престола Того, Кто всѣмъ заповѣдалъ прощать, успокоила волнующійся духъ. Молніей перенеслась мысль къ тому библейскому повѣствованію, въ которомъ ясно обрисована кара Божія надъ неразумными дѣтьми за оскорбленіе слуги Его — пророка Елисея, но съ такою же быстротою и возвратилась опять къ сердцу, изъ глубины котораго вырвался возгласъ: вѣтъ, Премилосердный Господи, всѣхъ просвѣти, вразуми, но не накажи!

Не осталась однако тайною такая выходка неразумныхъ дѣтей; быстро охвати-

ла она всю православную паству и вечеромъ того же дня явились братчики съ совѣтами и просьбою „заскаржить“ (подать въ судъ) родителей. Грозная, пылкая рѣчь пастыря была отповѣдью на эти предложенія.

„Развѣ, братья, вы забыли, что Христосъ сказалъ въ саду Геосиманскомъ ученикамъ своимъ, предпринявшимъ защиту противъ враговъ Его? Развѣ забыли, что сонмы Ангеловъ могутъ явиться для защиты, что взявшіе мечъ отъ меча и погибнуть? А вѣдь такую защиту ограждены и вѣрные слуги Его — пастыри церкви! Знайте, и дѣтямъ своимъ внушайте, что съ грядущимъ къ вамъ въ дома для молитвы Пастырей, грядетъ и Самъ Христосъ! Развѣ не силенъ защитить Онъ Своего Всемощною Десницею отъ всякаго зла носителя имени Его и провозвѣстника Его любви? А что судить родителей неразумныхъ? Вѣдь они, воспитывая въ такомъ духѣ дѣтей своихъ, наполняя съ молокомъ сердца ихъ злобою, поставятъ сами себѣ угли горячіе на главы! Но все таки, повѣдайте мнѣ: откуда и зачѣмъ такая злоба“?

И горькая истина полилась изъ устъ тѣхъ, кои раньше сами были дѣтьми униатской церкви и знали краеугольный камень сей злобы. Тамъ, устами недостойныхъ, живыхъ пастырей попирается православіе съ церковной каеэдры, какъ вѣра не христіанская—де, недостойная, а люди, носящіе ее подобны какимъ то зачумленнымъ. Съ жидомъ сойдись, съ туркомъ подѣлись, а отъ православнаго отвернись, ни привѣта отъ него не прійми, ни зова добраго, ибо онъ хуже всякаго язычника и не только самъ сіе знай, но и дѣтямъ внушай. А что сіе бываетъ, такъ вотъ вамъ и яркіе факты. При посвященіи здѣсь же православной церкви Епископомъ съ сонмомъ священно—служителей, при толпѣ народа отъ иновѣрцевъ, въ униатской цер-

кви по зову ихъ пастыря былъ собранъ митингъ, на которомъ состоялось постановленіе о штрафѣ въ 10 долларовъ съ тѣхъ, кои осмѣлятся пойти въ православную церковь посмотри́ть. Не злоба ли это? И въ послѣдніе дни фанатичные уніаты ошеломленные усердными службами въ церкви Православной и появляющимися искрами тяготѣнія къ православію среди ихъ единомышленниковъ, опять сдѣлали постановленіе о десяти долларномъ штрафѣ за хожденіе въ православную церковь.

Итакъ, гдѣ же кроется корень злобы? Въ сердцахъ уніатскихъ пастырей, носящихъ въ себѣ духа злобы, отца лжи, діавола. Діаволь, раскрывъ свою львиную, рыкающую пасть на православіе, какъ на единственный бисеръ, сокрушающей главу его и ограждающей вѣрныхъ отъ адскихъ ковъ, избралъ какъ орудіе для своей борьбы пасынковъ православной церкви, за которую когда то ихъ дѣды и продѣды проливали кровь, сплетая себѣ мученичскія вѣнцы. Но да знаютъ все они вмѣстѣ съ своимъ споспѣшникомъ діаволомъ, что Церковь Православная утверждена на твердомъ камени, Иже есть Христосъ и врата адовы не одолѣютъ ей!

Гермонахъ АРСЕНІЙ.

Только-ли въ проповѣдяхъ сила наша?

Что проповѣдь составляетъ необходимую принадлежность церковнаго богослуженія, — это такая несомнѣнная истина, доказывать которую было бы смѣшно. Но едва ли многіе сразу согласятся съ тѣмъ, что можно и въ проповѣдываніи перусердствовать. Въ подтвержденіе своей мысли не буду ссылаться на то, что народъ якобы самъ не любитъ проповѣдей, ибо въ Россіи часты случаи ухода изъ церкви богомольцевъ, лишь только проповѣдникъ появится на солеѣ. Виноваты здѣсь сами

духовные ораторы, часто выступающіе съ схоластическими проповѣдями, въ которыхъ есть приступъ, предложеніе... патетическая часть, и въ результатѣ — вмѣсто назиданія — получается страшнѣйшая скука. Во время одного, напр., внѣбогослужебнаго собесѣдованія и я чуть не зѣваль, когда проповѣдникъ — по всемъ правиламъ гомилетическаго искусства — цѣлыхъ 1½ часа объяснялъ 5-ю заповѣдь. Зато, если появится какой нибудь проповѣдникъ, говорящій несторванно отъ жизни, его слушать приходятъ изъ далекихъ мѣстъ. Въ Россіи обыкновенно проповѣди произносятся послѣ „Буди имя Господне“ или вмѣсто причастна, и вотъ собравшіеся слушать такого проповѣдника до того времени разсѣянно стоятъ въ церкви, внутренне негодуютъ на пѣвчихъ, что-де тянутъ, перешептываются. Развѣ не печально подобное предпочтеніе проповѣди предъ Литургіей, которая представляетъ собою нѣчто высшее самой высокой драмы, ибо она не есть простое воспоминаніе жизни Іисуса Христа, но въ совершеніи ея невидимо участвуютъ силы небесныя и среди вѣрующихъ находится Самъ Царь славы?! И подобное — случайное въ Россіи — предпочтеніе приняло въ Америкѣ какъ-бы эпидемическій характеръ. „Помолитесь то и и дсма могу, а въ церкви хотѣлъ бы послушать науки Христовой“, говорятъ крайне. Съ печалью сознаюсь, что и нѣкоторыхъ слушатели моихъ проповѣдей, произносимыхъ послѣ Евангелія, не достаивали до конца богослуженія, ибо „известно, что дальше будетъ“, объясняли они потомъ. — Не думаю, чтобы кого нибудь изъ пастырей могла утѣшить подобная любовь прихожанъ къ проповѣди. Это не жажда слышанія слова Божія, а простое любопытство, стремящееся узнать, что новаго и интереснаго священникъ будетъ говорить, подобно тому какъ въ парламентѣ желаютъ слышать мнѣніе какого

нибудь депутата или ходять въ судъ ради рѣчи выдающагося адвоката, а о проведеніи въ жизнь проповѣдуемаго не счень то заботятся.

По незнанію языка и сравнительной кратковременности своего пребыванія въ Америкѣ, крайне не интересуются здѣшней политической жизнью. Политика у нихъ замѣняется религіей, о которой всегда и вездѣ ведутся безконечные споры. Удивительно ли, что проповѣдь, поутно касающаяся мѣстной церковной жизни, съ захватывающимъ интересомъ выслушивается крайнами?! Они еще очень любятъ проповѣди, иллюстрируемыя примѣрами изъ житій святыхъ, — по той же причинѣ, по какой мы любимъ прочесть какуюнибудь горячую статью. Текущая жизнь — при всегдашней погонѣ за кускомъ хлѣба — до того надоѣдаетъ, что чувствуемъ необходимость хоть на время скрыться куданибудь. И это переселеніе нашего духа въ міръ горній, — царство всего прекраснаго, совершается при помощи хорошей книги. Но здѣсь то и заключается серьезная опасность, еще ничего не свершивъ, ради возникшихъ въ твоей душѣ „порывовъ благихъ“, поставить себя выше ничего не чувствующей черни и только на этомъ одномъ совершенно успокоиться. Подобному пріятному самообману насомыхъ и содѣйствуютъ въ извѣстной степени — наши проповѣди. И если слушатели плачутъ во время произнесенія проповѣди, радоваться сему еще нечего: высохнуть слезы, а вмѣстѣ исчезнуть „порывы благіе“.

Современнымъ образцовымъ проповѣдникомъ нужно, кажется, признать извѣстнаго Кронштадскаго пастыря, о. Іоанна. Никакой заботы о внѣшней отдѣлкѣ въ его поученіяхъ не видно; не блещутъ они и свѣжестью мысли, а между тѣмъ производятъ на слушателей сильнѣйшее впечатлѣніе, ибо самъ пастырь являетъ дѣ-

ломъ и истиной то, о чемъ немолчно проповѣдуютъ его уста. А если такъ, то каждый іерей, какихъ бы убогихъ дорованій онъ нибылъ, можетъ сильно вліять на народъ своими неискусными проповѣдями. И какъ-бы кто умно и красиво ни говорилъ, онъ не достигнетъ того, что сдѣлаетъ этотъ пастырь своими длинными богослуженіями, частыми поклонами, да соблюденіемъ постовъ. Пастырь — это прежде всего молитвенникъ за народъ, и возгрѣваніе въ себѣ молитвеннаго духа мы должны ставить ничуть не шже составленія проповѣдей. Крайне сами умѣютъ много, а иногда и очень складно говорить, такъ что говореньемъ ихъ не пройменъ. Было время, когда за смѣлое слово восходили на костры, тогда это слово и цѣнилось какъ дѣло; а теперъ — при частыхъ злоупотребленіяхъ самыми святыми истинами — хоть отъ сердца отрывайте слова, послѣднія не очень будутъ цѣнны. И если что можетъ поддержать насъ въ нашемъ дѣланіи, такъ это элементъ божественности, въ ущербъ которому мы слишкомъ много вниманія удѣляемъ организаторской дѣятельности. Пусть крайне видятъ, что религіозная атмосфера совершенно противоположна той, среди которой они живутъ; пусть въ нашихъ проповѣдяхъ слышать только рѣзкую неприкрашенную правду. Все это не будетъ гармонировать съ церковною жизнью другихъ христ. обществъ, но чтожь изъ этого? Не для потворства же людскимъ привычкамъ существуетъ наша миссія. А еслибы тихоструйнными, убаюкивающими проповѣдями и удалось намъ пріобрѣсти десятка два прихожанъ, прибыль отъ этого будетъ невелика. Такъ и хочется мнѣ сравнить дѣятельность дипломатичнаго пастыря съ искусствомъ укротителя змѣй. На время змѣи оказываются безвредными, но коль скоро оч рованье пройдетъ, могутъ уку- сить. Ка...-жъ необходимость находится

въ постоянномъ страхѣ не за себя, а за пасомыхъ? Вѣдь сколько зла могутъ для прихода сдѣлать подобные люди?! Да и что это будутъ за православные христіане, которыхъ искусственно придется удерживать въ оградѣ овчей?!

Немскій.

Чудесное явленіе милости Божіей по молитвамъ Св. Серафима Саровскаго.

Нью-Йоркъ 4-17 Марта 1903 г.

Многоуважаемый о. протоіерей!

Вамъ благоугодно было изъявить желаніе, чтобы я далъ письменное изъясненіе, какъ я исцѣлился отъ болѣзни, когда я уже былъ увѣренъ, что эта моя болѣзнь если не къ скорой смерти, то къ долгимъ страданіямъ все таки кончающимся смертію. Я долго думалъ объ этомъ, не желая выставять себя на извѣстность и надѣясь со смиреніемъ пользоваться благодѣяніемъ милосердія Божія въ неизвѣстности. Но когда я подумалъ, что умолчать о такомъ великомъ дѣлѣ милосердія Божіяго, являемаго чрезъ Святыхъ Его, было бы величайшею неблагодарностью къ Благодателю, Дивному во Святыхъ Своихъ, и тяжкимъ грѣхомъ, я рѣшаюсь въ кратцѣ безъ всякихъ прикрасъ описать вамъ какъ это было.

11-го Ноября прошлаго года, въ 2 часа ночи проходя подъ Компанійскими постройками по одному покатоу мѣсту, гдѣ было положено нѣсколько досокъ, я поскользнулся и упалъ; падая, чтобы спасти часы и Компанійный фонарь, я поднималъ лѣвую руку и упалъ всею тяжестью моего тѣла со всею стремительностью на лѣво въ сторону покатоности, всею областію сердца, на лежащее ниже досокъ строевое бревно. Я не помню, какъ долго лежалъ; но когда я пришелъ въ себя, я силился подняться, принималъ разныя позы, чтобы

встать и едва, едва поднялся; я не могъ дышать, какъ будто бы мои легкія оборвались и не могли служить, и съ большою трудностію и страданіями я закончилъ мою работу. Возвратясь домой, снявъ верхнюю одежду, я подхожу по обычаю къ св. иконѣ Божіей Матери Почаевской, чтобы возблагодарить Ее за Ея небесное покровительство, но сдѣлавъ крестное знаменіе, я не могъ согнуться и положить земной поклонъ, а упалъ на колѣна; я воззвалъ къ Св. Николаю и Св. Великомученицѣ Варварѣ, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, а поклониться до земли какимъ образомъ не могъ, лишь сѣлъ на занятки; я обращаюсь съ моленіемъ къ ново-прославленному Святителю Θεодосію, положилъ на себя крестное знаменіе, а поклона до земли сдѣлать не могъ...

Въ эту минуту какъ молнія блеснула въ моей памяти разговоръ съ вами недѣли за двѣ предъ этимъ, о Саровскомъ Пустыникѣ и я въ ту же секунду не думая, не разсуждая, какъ вскрикну: Преподобный отче Серафиме, спаси мя! Преподобный отче Серафиме, смилуй мя! — поднимаюсь на колѣна, осѣняю себя крестнымъ знаменіемъ и полагаю земной поклонъ; кланаясь, я чувствовалъ легкой, пріятный токъ по всему моему тѣлу; не останавливаясь, не разсуждая, я продолжаю свою обычную молитву Св. Мученику, коего нашу имя, съ земнымъ поклономъ, Св. Ангелу Хранителю — съ крестнымъ знаменіемъ и земнымъ поклономъ, — еще Пресвятой Дѣвѣ — съ поклономъ до земли, произношу троекратное славословіе Пресвятой Троицѣ съ земнымъ поклоненіемъ, этимъ оканчиваю мою ежедневную молитву, встаю на ноги, лобызаю Св. Икону Божіей Матери, обращаюсь на комнату и впадаю въ раздумье — что мнѣ дѣлать, радоваться или плакать? Я вздохнулъ — дышу полною, здоровою грудью, повернулъ грудь на право, на лѣво — ни рѣ-

зей, ни коликъ, ни боли, ни страданія. Я увидѣлъ ясно надъ собою дѣло Милосердія Господа Бога, воздвигающаго и посылающаго Святыхъ своихъ Угодниковъ на помощь и спасеніе страждущаго грѣшника. Слезы благодаренія Господу брызнули изъ глазъ; я обращаюсь опять къ св. образу, сдѣлавъ земное поклоненіе, облобызалъ святыя стопы Пресвятой Матери Божіей и... зайнялся своими домашними дѣлами.

Богу было угодно еще продлить дни моей жизни.

Федоръ Славинскій.

Созерцаніе Креста Христова.

— Геромонаха + Христофора. —

Видь, душе, Спаситель тяжело въздыхаетъ
И кровавымъ потомъ землю орошаетъ!
За грѣхи людскіе Онъ страдалъ съ любовью;
Омывая грѣхъ нашъ всесвятою Кровью.
Поклонись же Спасу за Его страданья,
И утѣшь Владыку вздохомъ покаянья!

Видь, душе, злодѣи ужъ Владыку взяли,
И Господни руки вервемъ связали!
За грѣхи людскіе Онъ терпѣлъ связанье,
Чтобы спасти отъ вѣчныхъ узъ Свое созданье.
О, душе, отбрось же суету земную
Побѣди ее ты жизнию святою.

Видь, душе, Спаситель сталъ предъ судъ неправый
И Его ударилъ дерзко рабъ лукавый!
За мой грѣхъ ударилъ Бога рабъ несчастный,
За меня терпѣлъ Спасъ сей позоръ ужасный!
Возлюби, душе, Владыку за терпѣнье,
И твори Ему съ любовью поклоненье.

Видь, душе моя, рабы Христа связали
Били, мучили, ругали и терзали!
За грѣхи мои Христось терпѣлъ связанье,
Поношенье, рапы, терніе, терзанье...
Возлюби, душе, Владыку за страданья,
И утѣшь Его слезами покаянья.

Видь, душе, Христа къ распятію оудили
И бичемъ жестоко Мученика били!
За теби враги Владыку бичевали,
За твои грѣхи „распи Его“, кричали,
О душе! восплачь сердечною слезою:
Господа не мучь злодѣйскою рукою!

Видь, душе, какъ тяжело нашъ Господь страдаетъ,
Какъ подъ крестнымъ игомъ Онъ изнемогаетъ!
Крестъ подъялъ Господь за наши согрѣшенья,
Даровавъ въ крестѣ оружіе спасенья.
Будемъ же любить мы Крестъ Христовъ священный
Да Крестомъ отверземъ двери въ рай блаженный.

Ужаснись, душе, и вострепещи въ страхѣ!
Изнемогъ Спаситель и лежитъ во прахѣ!
О, Владыко Спасе! Ты мое спасенье!
Ты упалъ, людское искупивъ паденье!
Ублажи, душе, и терніемъ вѣчанье!
Воспоемъ Страдальца язвами вѣчанье!

Видь, душе, Спаситель на Крестѣ страдаетъ,
И враговъ въ молитвѣ Крестной поминаетъ!
О, Христе! За насъ къ Кресту Ты пригвоздился,
За грѣхи людскіе на крестѣ молился!
Сотворимъ же язвамъ Спаса поклоненье!
Воспоемъ Владыкѣ мы благодаренье!

Видь, душе, какъ плоть Спасъ изнемогаетъ:
«Всюю мя оставилъ, Боже?» восклицаетъ.
За грѣхи людскіе на молитву эту
Не было отвѣта, — Отчаго отвѣта!
Се вѣнецъ, Христе мой, всѣхъ Твоихъ мученій,
Всѣхъ Твоихъ болѣзней, скорби, огорченій!

Видь, душе, — Главу Спаситель преклоняетъ,
И съ молитвой къ Богу Духъ Свой испускаетъ:
За грѣхи людскіе такъ страдалъ Спаситель,
За спасенье міра умеръ Искупитель.
Будь же въ насъ, Христе, и мы въ Тебѣ пребудемъ,
И любить Тебя мы чистымъ сердцемъ будемъ!

Сообщилъ Геромонахъ АНТОНІЙ Пассайскій.

З И М А.

(Очеркъ изъ миссіонерскаго быта въ С. Ш. А.).

(Продолженіе).

Придя немного въ себя, о. Іоаннъ осмотрѣлся кругомъ и его взору представила довольно пестрая и безотрадная картина.

Ивана онъ зналъ и прежде, но никогда имъ близко не интересовался. Теперь же о. Іоанну захотѣлось поближе заглянуть въ душу Ивана. Иванъ, какъ и всѣ — майнеръ, — недавно поселился въ W. Онъ высокъ ростомъ и худощавъ, съ впалыми красноватыми щеками, съ высокими желтымъ тономъ и безцвѣтными, блужда-

ющими глазами. Волосы у него темно-каштановые всегда нечесанные. Подборокъ покрытъ отростками давно не бритой бороды и весь залитъ сокомъ табака, изрядный кусокъ котораго онъ и теперь пожевываетъ. Руки длинныя, костлявыя, мозолистыя. Платье старое, почти безъ пуговиць. Изъ бокового кармана выглядывало горлышко фляжки съ виской. Сплюнетъ Иванъ на полъ табакъ, сунетъ руку въ карманъ, вытянетъ фляжку, отхлебнетъ добрую половину, вытретъ ладонью горлышко, попотчуетъ еще когонибудь, и опять спрячетъ въ карманъ. И опять пошла жвачка... То и дѣло приходилось Ивану бѣгать въ сосѣдную комнату, — должно быть, пополнять пузырькъ цѣлительнымъ бальзамомъ.

Отъ Ивана взоры священника перешли къ жалкому подобію кровати въ углу. На постели лежала женщина и все стонала, чтобы ее прикрыли теплѣе. О. Іоаннъ сначала думалъ, что ее просто лихорадитъ послѣ родовъ. Но въ комнатѣ дѣйствительно было холодно: паръ валилъ изъ устъ всѣхъ присутствовавшихъ, только о. Іоаннъ, послѣ ужаснаго холода во время пути, не въ силахъ былъ сразу ощутить этого. Еще нѣсколько времени прошло, — озябъ и онъ, и сталъ поправлять кочергой огонь въ печкѣ. Теплѣе однако не становилось. Только Иванъ настойчиво увѣрялъ, что ему жарко.

Подлѣ родильницы лежалъ какой-то грязный свертокъ, и оттуда доносился не то свистъ, не то шипѣніе, вродѣ того, что о. Іоаннъ слышалъ въ телефонномъ рожкѣ. Это и былъ новорожденный. На него никто не обращалъ вниманія, и священникъ перенесъ свое вниманіе на третье лицо, которое всѣхъ болѣе его заинтересовало.

Это была бабка — пѣвигуха, женщина еще не старая и острая. Повивальнымъ искусствомъ она занималась по увлеченію, точно особаго рода спортомъ, и

брала за трудъ очень мало. По первому впечатлѣнію она о. Іоанну показалась довольно симпатичной, но чѣмъ дольше сидѣлъ онъ въ шандѣ, тѣмъ яснѣе и яснѣе въ бабкѣ опредѣлялись отталкивающія свойства. Она становилась не въ мѣру развязной, разговорчивой, сыпала островами, хлопала о. Іоанна по плечу. Каждый разъ, какъ только Иванъ уйдетъ въ сосѣдную комнату, слѣдомъ за нимъ ускользаетъ бабка, и затѣмъ явственно слышно бульканье жидкости выливаемой изъ горлышка. Выйдетъ обратно бабка подкрѣпившись влагой, и начнетъ расноряжаться еще живѣе, еще острѣе; передвигаетъ съ шумомъ и крикомъ вещи съ мѣста на мѣсто, хотя ранѣе сама же ихъ тамъ ставила. На смѣну крику является юморъ, который былъ вовсе не къ мѣсту по своему цинизму. Отъ юмора бабка перешла, наконецъ, къ слезамъ и жалобно заявила о. Іоанну, что она самая несчастная женщина, ибо ее покинулъ мужъ съ тремя дѣтьми на произволь судьбы. Оказалось, что мужъ состоялъ ранѣе здѣсь предсѣдателемъ мѣстнаго „союза“ и растративъ братскія деньги, въ одну прекрасную ночь скрылся неизвѣстно куда.

Эти бабьи причитанія и вся окружающая обстановка произвели на о. Іоанна самое удручающее впечатлѣніе. Холодъ, испытываемый голодъ и неприятныя впечатлѣнія повергли священника въ самое тяжелое угнетенное состояніе.

А родильница все стонала: „зимно мнѣ“!

— Все ли у тебя готово, и гдѣ кумы? — спросилъ Ивана о. Іоаннъ.

— Пошли на работу, — отвѣтилъ онъ.

— Пойди, Иванъ, и приведи ихъ поскорѣе, — прежде всего надо младенца покрестить, а послѣ и побесѣдовать межемъ.

Иванъ, какъ былъ, такъ и побѣжалъ на улицу. Настало тоскливое ожиданіе. Бабка своими причитаньями окончательно

надѣла о. Іоанну, и когда она зачѣмъ то вышла изъ хаты, онъ съ облегченіемъ вздохнулъ. Теперь, когда въ шандѣ не стало слышно крика и распорядительнаго гласа бабки, стоны родильницы и свистъ младенца еще явственнѣе отдавались по комнатѣ. Они глубоко западали въ душу о. Іоанна и болью сжимали его сердце. Взявъ стулъ, онъ подсѣлъ къ больной и попробовалъ съ нею заговорить. Та попыталась было привстать, но о. Іоаннъ движеніемъ руки далъ ей знати, чтобы она не двигалась, и родильница покорно приняла прежнее положеніе, но при этомъ такъ мучительно застонала, что о. Іоаннъ самъ точно почувствовалъ самую рѣзкую боль. Какое страдальческое лицо имѣла она въ эту минуту! Длинное лицо постоянно кривилось, подъ попоромъ физическихъ страданій. Русые волосы въ безпорядкѣ падали на лицо. Глаза горѣли и жалобно блуждали, точно ища сочувствія у окружающей обстановки. Разстегнутая грудь тяжело и порывисто дышала. Видно было, что больная переживала мучительнѣйшія минуты послѣ рожденія ребенка.

О. Іоаннъ не находилъ словъ утѣшенія и лишь молча, выраженіемъ лица старался выразить ей свое участіе и состраданіе. Что бы далъ онъ, чтобы остановить эти ужасныя муки! Печально опустивъ голову, онъ переводилъ свой взоръ отъ родильницы къ младенцу, отъ него на кучу дѣтей окружившихъ со всѣхъ сторонъ разгорѣвшуюся печь. Мрачныя мысли, къ которымъ онъ отъ природы чувствовалъ отвращеніе, все болѣе овладѣвали имъ...

Видя это мучительное состояніе о. Іоанна, женщина сама вступила въ разговоръ, прерываемый вздохами и стонами.

— Не ожидала я, отче, что вы прійдете въ такую погоду. А Иванъ вотъ уже съ третьяго дня все пьетъ и даже встрѣтитъ васъ не пошелъ на станцію.

— Это, ничего успокоивалъ о. Іоаннъ больную. Я то добрался хоть и съ трудомъ, но благополучно, а вотъ тебя жаль, что такъ страдаешь...

— Отче мой, — простонала страдальца, — вотъ уже сколько имѣла дѣтей, а такъ еще никогда не болѣла. Думала совсѣмъ помру. Со всѣми простилась. И сейчасъ еще не знаю, останусь ли въ живыхъ.

Больная заметалась по постели.

О. Іоаннъ упрекнулъ себя, что позволяетъ больной говорить, но она сама продолжала.

— Вотъ какъ придетъ боль, то чуть хребетъ не переломится. Но и умирать не жалко, еслибы не малыя дѣти...

Слезы хлынули изъ широко открытыхъ глазъ родильницы. Дѣти, услышавъ плачь матери, окружили постель и въ одинъ голосъ начали кричать „мама, мама“. Какъ ни старался быть бодрымъ о. Іоаннъ, а и онъ выдержать не могъ. При видѣ такого неподдѣльнаго горя, и его глаза наполнились тоже слезами...

— Да, дѣти, дѣти... И она гладила ихъ грязныя головки своими исхудалыми руками. Особенно ласкала она маленькую дѣвочку, которая вплотную прижалась своимъ миловиднымъ личикомъ къ груди матери и безъ словъ тяжело всхлипывала. Видно было, что ея сердечку, — хотя и совсѣмъ малюткой она была, — горе было доступно...

Такого нѣжнаго, сострадательнаго личика о. Іоаннъ еще не видалъ. И въ какія лохмотья она была одѣта!... Несмотря на холодъ, она часто оставляла печку и направлялась къ постели матери! Засунетъ одну ручку ей подъ одѣяло, а другой гладитъ ея многострадальное лицо, потомъ поцѣлуетъ и вновь отойдетъ къ печкѣ погрѣться.

— Вотъ эту особенно мнѣ жаль, — стонала мать, — она бѣдная еще мала и

болѣзненна... Безъ меня она скоро умереть. — Мужъ несчастный человѣкъ, — что работает — все пропьетъ. И цента не принесетъ домой; дѣти босы и голы; кормимся кое-какъ, кому постираю, кому помогу, и добрые люди, видя нашу нищету, помогаютъ; — особенно, „англички“ меня жалѣютъ. Мой братъ тоже насъ не забываетъ, придетъ и что-нибудь принесетъ...

— Вотъ, видители, — съ трудомъ продолжала она, — живемъ въ лѣсу въ этой полуразваленной шандѣ. Сколько ни топи, ее не нагрѣешь. Онъ то пьяный — ему не холодно. Мы же зябнемъ всю зиму. И зачѣмъ же все это? Просила я его не переходить изъ прежняго дома на зиму. Жили раньше подлѣ моего брата, въ самомъ поселеніи. Домъ у насъ былъ теплый, — платили пять долларовъ въ мѣсяць. Эта сумма ему не давала покоя. Злился, что изъ его заработной платы много удерживаютъ компанисты. Пойдетъ злой въ салунъ, напьется, придетъ домой и сейчасъ же въ драку. Сколько разъ за волосы таскалъ онъ меня... Дѣтей тоже начнетъ бить, — грѣшить на Бога, даже страшно становится. На меня выдумываетъ небылицы, что будто я измѣняю, когда, видитъ Богъ, я ему вѣрная жена... Такъ жили мы до прошлаго мѣсяца. Потомъ высмотрѣлъ эту шанду и, не смотря на то, что я скоро должна была родить, заставилъ перебраться сюда — далеко отъ людей! И все это изъ за двухъ долларовъ: — здѣсь платимъ только три...

Желая высказать накопившееся горе, она старалась больше не стонать и судорожнымъ сжатіемъ губъ выражала приступы боли.

— О, Боже милый, еслибы грѣха не боялась, — давно бы его оставила и пошла бы служить. Англички тоже совѣтуютъ мнѣ арестовать его, но я этого не могу сдѣлать, — жалѣю его. Прошу васъ

отецъ духовный, поговорить съ нимъ, чтобы онъ столько не пилъ, пока еще не поздно. Только, онъ и васъ не послушаетъ. Вотъ и третьяго дня меня въ пьяномъ видѣ избилъ и съ тѣхъ поръ я такъ заболѣла.

— А что, былъ ли при тебѣ докторъ, когда ты рождала? — прервалъ страдальцу о. Іоаннъ.

— Какой докторъ, отецъ духовный, и бабки не позвалъ, которая-бы сколько-нибудь разумѣла свое дѣло. Вотъ эту, которая здѣсь была, притащилъ. Потому что ей платить не надо, если „палюшкой“ угостишь. Сразу напилась и только надо мной же издѣвалась... Я мучусь, руки ломаю, пана Бога о ласкѣ прошу; — она же смѣется. Не помню, что она со мною дѣлала послѣ... я сознание потеряла и все думали, что умерла... Вѣднй ребенокъ что-то свиститъ, не пришибла-ли она его. Сама не могу и повернуться, она же только пьетъ, а на ребенка и не поглядитъ...

Тутъ она, какъ ни старалась не стонать, не могла удержаться и послышались изъ груди жалобные, душу-надрывающіе стоны. Долго она стонала, металась, корчилась, сжилась, звала на помощь... наконецъ, закрыла глаза и стала медленно успокаиваться. На лбу выступилъ потъ, который указывалъ на силу ея страданій.

Сколько страдалъ о. Іоаннъ горемъ этой страдальцы, это одному Богу извѣстно. Онъ чувствовалъ, — точно его самого пьяный Иванъ немилосердно билъ и волочилъ за волосы, когда мученица описывала страшныя сцены своей домашней жизни...

Грустная повѣсть больной была прервана шагами и крикомъ приближающей къ шандѣ бабки. О. Іоаннъ, опустивъ голову, изливалъ свою душу въ тайной молитвѣ къ Тому, который призывалъ своимъ любвеобильнымъ гласомъ всѣхъ труж-

дающихся и обремененныхъ къ Себѣ. Какъ близокъ онъ въ ту минуту былъ къ своему Спасителю, какъ онъ жалобно Его умолялъ облегчить страданія мученицы, готовый за такую милость себя самого отдать на какія угодно муки...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Спасеніе души и добродѣтель.

Дѣло спасенія столь важно, что все дѣла міра сего, какъ бы они ни казались великими, въ сравненіи съ этимъ дѣломъ, первѣйшимъ и важнѣйшимъ, суть — какъ бы бездѣлье, или какъ тѣло безъ духа (Прот. Авр. Некрасовъ).

Желаніе спасенія пусть будетъ исходною точкою всѣхъ вашихъ желаній, стремленій, исканій. Ими воодушевляйтесь утромъ — по пробужденіи; имъ укрѣпляйтесь при встрѣчѣ съ искушеніями въ продолженіи дня; имъ согрѣвайтесь, когда къ вечеру охладѣетъ душа отъ суеты и заботъ, не относящихся къ исканію царства Божія и правды Его (Герасимъ Еп. Ревельскій).

Пока не умолкнетъ гортань твоя, не переставай звать къ Иисусу: *Наставниче, спаси ны, погибамъ!* (Лук. 8, 24). Св. Варсоноій Великій.

Достиженіе спасенія есть труднѣйшій подвигъ для каждаго человѣка, — это подвигъ цѣлой жизни (А. Бѣляевъ).

Благо человѣку понуждать себя ради Бога во всякомъ дѣлѣ благомъ: *царство небесное нудится, и нуждники восхищаютъ е* (Матѣ. 11, 22).

Одно худое только легко дается человѣку: а доброе требуетъ большихъ или меньшихъ усилій нашей воли (Прот. Евгений Поповъ).

Художество художествъ и хитрость хитростей есть дѣло спасенія, а не просто: захотѣлъ — и есть тутъ. Встрѣтишь поползновенія, уклоненія, брани, паденія. Зри и не ужасайся. *Подобаетъ всякъ силъ быти* (Матѣ. 24, 6). (Схимонахиня Магдалина.)

Нельзя вдругъ стать совершеннымъ, не обучившись претрудному дѣланію заповѣдей Христовыхъ, не претерпѣвши вражескихъ нападеній, не искусившись въ борьбѣ съ ними, не познавъ своей немощи и не смирившись, — какъ нельзя младенцу вдругъ стать мужемъ, и новобранцу — тотчасъ генераломъ. Не многими ли трудами и подвигами дошли до сего Святые? (Она же).

Воображай себя идущимъ по зыбкой дощечкѣ, лежащей надъ пропастью. Со всѣхъ сторонъ стрѣлы и злобные враги, готовые столкнуть въ пропасть. Рука Божія

сверху протянута и готова во всякую минуту поддержать и защитить; но все бдительной опасливости прекращать не должно. Ни одного еще человѣка не было, который бы безъ трудовъ, тревогъ и смущеній — достигъ царствія Божія.

Такъ себя имѣй, какъ имѣетъ себя тотъ, кто по узкой сбивчивой тропинкѣ идетъ въ дремучемъ лѣсу, полномъ звѣрей и змѣй. Того и гляди, что звѣрь выскочитъ и съѣстъ, или змѣя подползетъ и ужалитъ. Надобно бдѣть и въ крѣпкомъ упованіи болѣзненно звать къ Богу, не переставая. И будетъ покровъ надъ тобою.

Не надѣйся на крѣпость твою, и помощь Божія будетъ всегда содѣйствовать тебѣ (Авва Исаія).

До послѣдняго издыханія нельзя оставлять опасливости отъ ожиданія крушеній. Содержа сіе въ мысли, никогда не поддавайся безпечности, или какому послабленію, въ той мысли, что ты будто внѣ опасностей. Вѣдай, что — что бы ты ни надѣлалъ, и что бы тебѣ явлено ни было все ничто, пока ты не въ пристани.

Если и малое дѣло не дѣлается хорошо и успѣшно, когда дѣлается какъ нибудь, невнимательно, небрежно: тѣмъ болѣе великое дѣло спасенія — дѣло всѣхъ нашихъ силъ и способностей, главное дѣло всей жизни нашей (Филар. М. Моск.).

Всѣ науки и знанія — ничто, безъ науки спасенія (Массильонъ).

Изъ всѣхъ титуловъ и преимуществъ, лучшее есть — добродѣтель (Онъ же).

Иногда предприимчивый духъ или отвага могли производить людей *необыкновенныхъ*; но одна добродѣтель образуетъ *великихъ* (Онъ же).

Самое цѣнное обладаніе есть обладаніе добродѣтелью.

Добродѣтель безъ вѣнцовъ — вѣнецъ (св. Исидоръ Пелусіотъ).

Ни богатство, ни сила, ни даръ слова, ни знатный чинъ, или самый высокій санъ, ни должность областе начальника, ни багряница, ни діадима имѣющихъ у себя это не возвеличиваетъ столько, сколько добродѣтель (Онъ же).

Въ числѣ стяжаній — добродѣтель есть неветшающая багряница (Онъ же).

Героя создаетъ случай; праведника — ежедневная доблесть (Массильонъ).

Всѣ таланты, взятыя вмѣстѣ, не стоятъ одной добродѣтели — этого единственнаго пути ко спасенію, подаваемому намъ Богомъ.

Добродѣтель (по гречески *arefty*) заимствуетъ сіе наименованіе отъ слова избирать (*eresfte*); потому что добродѣтель произвольна, и добро дѣлаемъ мы по собственному избранію и произволу, а не противъ воли и принужденно (св. Ефремъ Сиринъ).

Когда стараешься научиться добродѣтели, тогда представляй скудость ума своего. Учись у Святыхъ, и проси Божіей благодати на совершение дѣла. Представь свою грѣховность, и призывай въ помощь Бога. Уразумѣй свою природу, и не уклонись отъ Божіей благодати (Онъ же).

Намъ даны не крылья, а поги, которыми должны постепенно переступать съ одной ступени на другую по лѣтвицѣ нравственнаго восхожденія и совершенства.

Прежде времени бѣдственно искать высокихъ (Иеросхим. Макарій).

Недѣланіе зла составляетъ лишь «первый шагъ» къ достиженію спасенія, но не можетъ доставить самаго спасенія, если ограничить себя только этимъ на пути добродѣланія или добродѣтели.

Каждый, желающій спастись, долженъ, не только не дѣлать зла, но обязанъ дѣлать и добро, какъ сказано въ псалмѣ: *уклонися отъ зла и сотвори благо* (Пс. 33 15). Напримѣръ, если кто былъ гнѣвливъ, долженъ, не только не гнѣваться, но и приобрести кротость; если кто гордился, долженъ не только не гордиться, но и стать смиреннымъ (Авва Дорофей).

Надобно начинать съ меньшаго и постепенно преуспѣвая восходить къ болѣе и болѣе совершенной святости и чистотѣ (св. Симеонъ Новый Богословъ).

Недостаточно только воздерживаться отъ зла, но должно стараться и дѣлать добро (Златоустъ).

И несовершенство добродѣтели подвергаетъ наказанію, а не только совершеніе пороковъ (Онъ же).

Воздержаніе отъ зла не доставляетъ намъ спасенія, если вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ приобретенія добра и совершенія добродѣтели (Онъ же).

Первое благо—стараться вести себя такъ, чтобы не подвергаться паденіямъ; второе—смириться въ случаѣ паденія и непрестанно обличать самого себя (Блажен. Августинъ).

Да не будетъ у тебя дѣло первое (устройство своего спасенія) вторымъ, а второе (занятія мірскія)—первымъ.

Какъ попечитель дѣтей, старайся быть попечительнымъ и о добрыхъ дѣлахъ (св. Ефремъ Сиринъ).

Какъ благорасположенный служитель дома, исполняй свои обязанности (*гражданина царства Божія*) (Онъ же).

Не пропускай ни одного представляющагося тебѣ случая сдѣлать добро. Случай на добро, какой у тебя предъ глазами, есть то же, что прямое Божіе повелѣніе тебѣ сдѣлать это добро. Уклонись, — Богу воспонечишь (Еписк. Теофанъ).

Когда обижаютъ, уступай, будто прячешься; а когда доброе дѣло предлежитъ, будь напередѣ всѣхъ, не давай никому упредить тебя, первый хватайся за него (Онъ же).

Хотя бы мы прожили въ этой жизни тысячи лѣтъ, никакъ не возможемъ достигнуть полнаго совершенства святости, но долгъ имѣемъ подвизаться ради ея непрестанно такъ, какъ бы теперь только положили начало. Это самое показываетъ св. Павелъ, когда о себѣ говоритъ: *голю же, аще и постыну* (стремлюсь, не достигну ли и я) Фил. 3, 12, (св. Симеонъ Новый Богословъ).

Тщательное исполненіе заповѣдей Христовыхъ научаетъ человѣка познавать свои немощи (Онъ же).

(Душеполезн. Собесѣдникъ).

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Награжденія:

Ко дню Св. Пасхи награждаются за лично-усердную службу

Скуфьею:

Кливеландской церкви Священникъ *Исаиъ Капанадзе.*

Священникъ церкви на остр. Св. Георгія *Петръ Каишевараевъ.*

Набедренникомъ:

Буффальской церкви Священникъ *Владиміръ Кальневъ.*

Шептонской церкви Иеромонахъ *Антоній.*

СОДЕРЖАНІЕ: № 7. *Высочайшій Манѣфестъ. — Путешествіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона. — Изъ Епархіальной хроники. — Откуда такая злоба. — Только ли въ проповѣдяхъ сила наша? — Чудесное явленіе милости Божіей по молитвамъ Св. Серафима Саровскаго. — Созерцаніе Креста Христова. — Зима. — Спасеніе души и добродѣтель. — Обф. Отдѣлъ.*

Печатать разрѣшается.

Цензоръ Архимандритъ Рафаилъ.

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.